

УДК 94

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УГОДЬЯ КОЛОНИИ ГЕНЕТИВЫ ЮЛИИ

© 2017 г.

М.Н. Кириллова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

marikirillowa@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.04.2017

Проясняется слабо изученный вопрос о состоянии категории сельскохозяйственных угодий римской колонии в середине I в. до н.э. Основным источником, позволяющим исследовать данную проблему, является закон колонии Генетивы Юлии. Путем сравнения сведений закона с более поздними источниками, в первую очередь с трактатами землемеров, делаются выводы о составе угодий колонии, их правовом положении и способах использования. В целом в исследуемый период положение угодий в римском земельном праве было только намечено. Это положение должно было стать более определенным – и технически, и юридически. Попытки же достичь этой определенности были более успешно предприняты лишь в правление императора Августа, а затем при императорах династии Флавиев.

Ключевые слова: колония Генетива Юлия, угодья, лес, центуриация, лимиты, отрезки, locatio-conductio, redemptor.

В основе римской аграрной экономики имперского периода лежал кадастр, классифицировавший земли исходя из внешнего вида, правового положения и целей сельскохозяйственного использования. Колонии и муниципии, кроме пахотных земель, имели сельскохозяйственные угодья, без которых невозможно было организовать успешное развитие многопрофильного хозяйства. Об этих категориях мы осведомлены прежде всего благодаря трактатам римских землемеров конца I – начала II в. н.э. Появление этих трактатов отразило уже высокий уровень развития римского земельного права – они демонстрировали попытку его систематизации. Очевидной, но непростой исследовательской проблемой оказывается прояснение ситуации, имевшей место в более ранние эпохи. В данной работе, в первую очередь на основе материала *lex coloniae Genetivae Iuliae seu Ursonensis*, мы хотели бы обратиться к проблеме генезиса категории общественных угодий в римских колониях: ответить на вопросы о составе этой категории, её правовом положении и способах использования в середине I в. до н.э. До этого периода сельскохозяйственные угодья были вне классификации основных частей поместья, получаемого колонистом, и сказать о них что-либо затруднительно.

Предмет исследования выбран не случайно. Закон колонии Генетивы Юлии или Урсона (*lex coloniae Genetivae Iuliae seu Ursonensis*) (CIL I², 594 = CIL II, 5439 = ILS 6087) [1, р. 393–454] является самым ранним правовым источником, в котором засвидетельствовано наличие у колонии сельскохозяйственных угодий [2, S. 3].

Большинство фрагментов закона было найдено в 1870-е гг., на территории современной Осуны – находить их, впрочем, продолжают до нынешнего времени [3]. Он оказывается уникальным еще и потому, что в сущности является единственным известным нам хорошо сохранившимся законом колонии.

Перед тем как перейти к анализу сведений об общественных угодьях Генетивы Юлии, необходимо кратко осветить историю основания колонии, принятия ее закона и ряд связанных с этими пунктами проблем. Цезарь отличался от всех своих предшественников тем, что запланировал вывод большого количества колоний за пределы Италии [4, р. 133; 5, р. 214]. Колония Генетива Юлия входила в число этих заморских колоний – она была основана в Испании на территории бывшего турдетанского поселения Урсона. Есть разные точки зрения относительно того, кем являлись римские поселенцы: это могли быть ветераны легионов Цезаря [6, р. 44] или римская беднота [7, р. 56]. То, что Цезарь основал колонию на месте Урсона, должно было быть наказанием за поддержку этим городом Помпея, возможно, эту же цель преследовало основание и других колоний в Бетике (Ps.-Caes. Bell. Hisp. 26, 3; 41, 3) [8, р. 124; 9, с. 267]. Из раздела СIII данного закона мы узнаем, что колония была основана *iussu C. Caesaris dict(atoris) imp(eratoris) et lege Antonia senat(us)que c(onsultis) pl(ebi)que sc(itis)*, «по приказу Г. Цезаря, диктатора и императора, и по закону Антония, по постановлению сената и решению народа». Колония была основана в 45–44 гг. до н.э. – возможно, что именно из-за

неясности, имел ли сам Цезарь отношение к ее основанию или только запланировал его, Генетива Юлия иногда выпадает из списка цезарианских колоний [10, S. 202–205].

Что касается *lex coloniae*, то можно предположить, что его текст либо входил в *acta Caesaris*, либо был составлен Антонием на основании более ранних законов Цезаря. Экстраординарные обстоятельства появления закона делают обоснованным вопрос о степени его оригинальности. Распространена точка зрения, согласно которой этот закон не является механической компиляцией, но, несмотря на некоторые заимствования из других законов, составлен достаточно логично и предназначался специально Генетиве Юлии [1, p. 397; 11, S. 83]. Начертание текста надписи характерно для эпохи Флавиев, что, в свою очередь, делает актуальным вопрос об интерполяциях в его первоначальный текст [5, p. 250; 12, p. 211–212], однако считается, что дошедший до нас текст закона большей частью современен основанию колонии [1, p. 395].

Угодьям колонии посвящен раздел LXXXII. Текст его выглядит следующим образом [1, p. 405]: *Qui agri quaeque silvae quaeque aedificia c(olonis) c(oloniae) G(enetivae) I(uliae), quibus publice utantur, data adtributa erunt, ne quis eos agros neve eas silvas vendito neve locato longius quam in quinquennium, neve ad decuriones referto neve decurionum consultum facito, quo ei agri eaeve silvae veneant aliterve locentur. Neve si venierint, itcirco minus c(oloniae) G(enetivae) I(uliae) sunt. Quique iis rebus fructus erit, quot se emisse dicat, is in iuga sing(ula) inque annos sing(ulos) (sestertium) (centum) c(olonis) c(oloniae) G(enetivae) Iul(iae) d(are) d(amnas) [esto, eiusque) pecuniae qui volet petitio persecutioque) ex h(ac) l(ege) esto].*

«Те поля и те леса и те здания, которые были отданы и предоставлены в собственность к(олонистам) к(олонии) Г(енетивы) Ю(лии), дабы они пользовались ими для общественных нужд, пусть никто ни эти поля, ни эти леса не продаёт и не сдаёт в аренду дольше, чем на пять лет; и пусть (никто) не обращается к декурионам (оспаривая этот закон) и не приводит в исполнение решение декурионов, по которому эти поля и эти леса могли бы быть проданы или сданы в аренду на иных условиях. И пусть, если они будут проданы, они, тем не менее, будут не в меньшей степени (принадлежать) к(олонии) Г(енетиве) Ю(лии). И каков бы ни был плод из этих земель, пусть кто даже скажет, что он купил (их), тот обязан д(ать) за каждый югер и за каждый год (сто) (сестерциев) к(олонистам) к(олонии) Г(енетивы) Ю(лии), [и пусть относительно этих денег будет дано право каждому

желающему согласно э(тому) з(акону) предъявлять иск и вести дело]».

Состав угодий колонии. Согласно этой норме, к общественным угодьям относятся *agri* и *silvae*. П. Саес, автор единственного специального исследования общественных земель Генетивы Юлии, отмечает, что это описание не отражает всего многообразия категорий общественных земель, о котором сообщают более поздние (конца I – начала II в. н.э.) тексты землемеров, но не углубляется в изучение причин такого положения [13, p. 138–139]. Первым возможным объяснением является нежелание утяжелить текст закона перечислением всех возможных разновидностей угодий. Тем не менее, с нашей точки зрения, эту проблему необходимо исследовать более тщательно и попытаться ответить на вопрос, какие земельные категории могли включать в себя *agri* и *silvae* в середине I в. до н.э.

В самом деле, в трактатах землемеров с большей тщательностью подобран материал по категориям общественных земель. В первую очередь, на полях, размежеванных специальными дорогами-межами – лимитами, были возможны остатки от межевания – *subsecivi*, т.е. отрезки, которые не могли стать частной собственностью и сохраняли статус общественной земли (CAR, S. 2–3, 120). На положении отрезков находились также земли, которые не пошли в ассигнацию из-за недостаточного количества ветеранов (CAR, S. 127, 164). Эта земля оставалась резервом колонии и могла быть позже использована для наделения участками новых ветеранов. Территория колонии – *pertica* – могла быть такой обширной, что даже не все ее земли были размежеваны. Земля, не подвергшаяся межеванию и находящаяся в колонии, называлась *extra clusa* и также не передавалась ветеранам (CAR, S. 3, 9). Кроме того, на территории колонии могли быть земли, непригодные для земледелия. Массивы непахотной земли – *loca inculta* (CAR, S. 73, 108), *relicta* – неровности (CAR, S. 9, 92, 127, 143, 145), леса также не шли в ассигнацию и рассматривались «по категории отрезков».

Можем ли мы ожидать от закона колонии Юлии Генетивы фиксации этого разнообразия земельных категорий? Круг источников, на основе которых можно исследовать вопрос об истории общественных сельскохозяйственных угодий римских колоний, чрезвычайно узок. С точки зрения М.И. Ростовцева, в древнейших римских колониях должна была воспроизводиться система общинных земельных отношений, предполагавшая наличие общинных угодий [14, с. 30], однако прямых доказательств этой гипотезе нет. Из «книг колоний», каталога

земель Италии V в. н.э., мы знаем, что древнейшие римские колонии межевались латинами – вытянутыми полосками земли (I. с. 226, 231) – и прецизурами, представлявшими собой участки в виде многоугольников неправильной формы (I. с. 230). Прецизурами, например, была размежевана Остия (I. с. 236), древнейшая римская колония, основанная, по сведениям Ливия, еще Анком Марцием на отобранных у жителей Вей землях (Liv. I. 33. 9). Эти древние схемы межевания имеют тот недостаток, что по их обозначениям невозможно отличить общественные земли от частных [15, с. 87; 16, с. 82]. Таким образом, можно сделать лишь логическое предположение, что в эти времена для общего пользования должен был быть выделен лес, потребность в использовании которого была у всех жителей колонии. Леса колонии мы встречаем и в законе Генетивы Юлии.

Тем не менее, очевидно, что в середине I в. до н.э. автоматическое причисление непригодных для земледелия территорий к общественным угодьям еще не было юридически закреплено. По указаниям землемеров, закон, который разрешал передавать ветеранам только те земли, *qua falx et arater (ex)ierit* («где прошел бы серп и плуг»), иными словами – пахотные, появился только при «Божественном Августе» (CAR, S. 73, 164, 166). Таким образом, именно во времена Августа не только леса, но и *lusa relicta* и *inculta* однозначно были причислены к общественной земле. Каково было положение этих категорий земель до Августа? Скорее всего, непахотные земли не передавались в ассигнацию по мере возможности, а когда эта возможность исчерпывалась, использовались и они. О страхе быть переселенными на болота или бросовые земли сообщает Аппиан при описании гракханских реформ (App. b.c. II, 18). Следовательно, этот страх мог существовать даже во времена Гракхов. В законе колонии Генетивы Юлии мы не находим прямых указаний на наличие каких-либо непригодных для пахоты земель, кроме лесов, – у нас есть только расплывчатая категория *agri*, которая, впрочем, может подразумевать не только и даже не столько неудобья, но иной вид общественных угодий.

В конце Республики появляется новый способ межевания полей – лимитация. Она предполагала деление площади колонии прямыми дорогами-межами – лимитами, пересекавшимися под прямым углом и образующимися квадратную единицу площади – центурию. Переход на использование этого типа межевания означал большую систематизацию землепользования, однако и она не предполагает обозначения в массе размежеванной земли общественных уго-

дий. Впрочем, исследователям удалось заметить разницу между количеством размежеванной земли и количеством земли, необходимой колонистам. По подсчетам С. Розелар, в Боннии центуриация охватывает 519 км², тогда как только 427.5 км² было необходимо для поселенцев; вокруг Мутины было размежевано 165 км², тогда как самой колонии были необходимы лишь 25 км² [17, р. 136]. Тот факт, что при наделении земель большая часть земель колонии могла пустовать, фиксируют также археологические исследования: в частности, после первой ассигнации *ager Cosanus* свободными остались 70% земель [18, р. 196]. Можно предположить, что земля, оставшаяся свободной, могла быть передана колонии для использования в качестве сельскохозяйственных угодий.

В тот же период появляется упоминавшаяся в трактатах римских землемеров категория отрезков. Как определяет её Гигин Старший, это земли, которые «остались от отсекающей линии» (*quae a subsecantibus lineis remanent*; CAR, S. 78). Таким образом, очевидно, что возникновение этой категории было связано не с общим землевладением, а с централизованным проведением межевания [19, с. 150; 20, с. 147–148]. По сообщению агрименсоров, отрезки могли быть двух типов: прерванная неудобьями центурия и неполные центурии на границах колонии (CAR, S. 120).

С точки зрения Ф. Т. Хинрикса, Цезарь был первым, кто обратил внимание на категорию отрезков и регулирование их использования [21, S. 66]. Могло ли понятие *agri* включать в себя отрезки? Теоретически могло, поскольку мы знаем, что Генетива Юлия была размежевана лимитами. Лимиты несколько раз упоминаются в законе колонии – в разделах LXXIX и CIII. Норма CIII, впрочем, представляет собой определенную сложность для исследователя, поскольку она оказывается почти дословно заимствована из закона Мамилия Росция Педуция Алиена Фабия, текст которого приводят землемеры (SRF I, S. 263-266 = FIRA III, 15). Исследователи датируют его временем Цезаря [22, р. 183–187]. В этих условиях возникает вопрос: был ли закон колонии Генетивы Юлии связан с местностью, в которой была основана колония?

Если раздел CIII является практически дословным заимствованием из закона Мамилия Росция Педуция Алиена Фабия, обратимся к другим разделам. Раздел LXXIX регламентирует использование общественных дорог (поэтому-то в нем и обозначены лимиты), и с ним логически связаны последующие нормы: LXXIX – использование общественных вод, LXXX – общественные работы, LXXXI – пра-

вила фиксации общественных денег, LXXXII – интересующая нас норма об общественных угодьях. Л. Гоари проанализировал данные об общественных водах, приведенные в разделе LXXIX, и пришел к выводу, что они никак не связаны с ландшафтом колонии. С его точки зрения, этот раздел является заимствованием из другого, более общего закона [23, p. 103]. Насколько это заимствование было объемным и включало ли оно в себя интересующий нас раздел LXXXII? К сожалению, на этот вопрос в данный момент ответить невозможно.

На самом деле, о преобразованиях Цезаря в области римского землепользования судить чрезвычайно сложно. Деятельность Цезаря была продолжена триумвирами, в связи с чем сложно отделить колонии, основанные Цезарем, от триумвирских *coloniae Iuliae* [5, p. 234]. Тем не менее мы все-таки можем сделать некоторые выводы о составе общественных земель колоний эпохи Цезаря. Очевидно, наличие у колонии лесов было вполне традиционным явлением. Что касается понятия *agri*, то, скорее всего, оно включало в себя не столько неудобья, которые еще не выделились как категория и которые естественнее было бы отнести к лесам, но земли хорошего качества, не переданные в собственность, или остатки от межевания.

Использование угодий колонии. Согласно трактатам землемеров, земельными излишками колонии распоряжается *auctor divisionis*, т.е. лицо, проводившее земельные раздачи. Он мог оставить земельные излишки в своей юрисдикции, а мог уступить (*concessio*) колонии как юридическому лицу (CAR, S. 96), *ad personam coloniae* или жителям этой колонии. На разницу между *concessio* колонистам и *concessio* колонии обращает внимание комментатор землемера Юлиа Фронтин Агенний Урбик: надпись *SILVAE ET PASCVA PVBLICA AVGVSTINORVM* означала передачу земли колонистам – такую землю можно было продавать. Надпись *SILVA ET PASCVA* или *FVNDVS SEPTICIANVS COLONIAE AVGVSTAE CONCORDIAE* являлась указанием на леса и пастбища или просто земельные владения самой колонии, предназначенные для использования на общественные нужды. (CAR, S. 46). В случае Юлии Генетивы *agri et silva* переданы в собственность (*data adtributa*), но *colonis coloniae* – жителям колонии. Из дальнейшего текста становится ясно, что этими землями распоряжается администрация колонии, поскольку речь идет о сдаче этой земли в аренду и запрете ее продажи.

Сведения Агенния Урбика являются более поздними и демонстрируют нам уже сложившуюся систему землепользования колонии. В нее включены земли колонистов, используемые

ими для хозяйственных нужд – лес для получения древесины, луга под общественные пастбища для скота, и земли, приписанные колонии, которые она использует уже для общественных потребностей. По сведениям Агенния Урбика, из лесов, ассигнованных колониям, брали дерево для починки общественных зданий (*in tutela rei urbanae assignatae sunt silvae, de quibus ligna in reparatione publicorum moenium traherentur, CAR, S. 65*). Древесина из лесов колонии шла также на нужды общественных бань, а земля, пригодная для пастбищ, использовалась для выпаса скота прибывших в город иностранцев (*Loca autem quae sint publica videamus, sunt silvae de quibus lignorum copia in lavacra publica ministranda caeduntur. sunt et loca publica quae in pascuis sunt relicta quibuscumque ad urbem venientibus peregrinis; CAR, S. 67*). Закон колонии Генетивы Юлии, очевидно, не предполагает этого разделения – земля колонии должна была использоваться и администрацией колонии, и колонистами для своих нужд. Такая ситуация должна была порождать конфликты: например, из текста закона не ясно, кому, в случае притязания на один и тот же участок земли, следует отдать предпочтение – жителю колонии или ее администрации.

Закон колонии сосредоточивается на наиболее доходном способе использования ее земель – сдаче в аренду. Процедура сдачи в аренду – *locatio-conductio* – подробно описана в разделе LXIX. Там упоминается *lex locationis* – закон о сдаче в аренду, для указания на арендаторов используется термин *redemptor*. Сдачей земель колонии в аренду руководят декурионы, от имени всей администрации колонии. Примечательно, что в разделе XCIII мы находим запрет дуумвирам и префекту участвовать в аренде, а также запрет на получение ими подарков от арендаторов *loca publica*. П. Саес, анализируя материалы кадастра Оранжа, делает, однако, предположение, что угроза общественным угодьям могла исходить от декурионов, для которых такого запрета не существовало [13, p. 96].

Закон запрещает продавать угодья колонии или сдавать в аренду больше чем на пять лет. А. Д'Орс считал это ограничение более поздней интерполяцией [12, p. 211–212]. П. Саес отмечает, что аренда на пять лет не встречается в муниципальных законах, и считает, что аренда на длительные сроки должна была быть более распространенной [13, с. 148]. Что касается муниципальных законов эпохи Флавиев, как то: *Lex Irnitana*, *Lex Malacitana*, *Lex Salpensana* и проч., то справедливости ради следует отметить, что раздела, аналогичного LXXXII закона Урсона, мы в них вообще не находим. Такое положение вещей объяснимо. Во-первых, неоднократно

отмечалось наличие меньшего количества деталей в муниципальных законах эпохи Флавиев по сравнению с законом Урсона [11, S. 83], что объясняется условиями их принятия. Появление муниципальных законов Флавиев обычно связывают с тем, что Веспасиан дал Испании латинское право, что потребовало дарования законов очень разным, в том числе очень древним городам. Отсюда становится ясно, почему эти законы максимально стандартизированы, и закон маленького и неизвестного нам муниципия Ирни почти идентичен закону Малаки, крупного порта. Во-вторых, Урсон – недавно основанная колония, а законы эпохи Флавиев предназначались муниципиям, не нуждавшимся в дополнительном регулировании сложившегося режима землепользования. Можно привести также аргумент Х. Галштерера, согласно которому закон Урсона отражал более ранний этап развития права и, в связи с этим, был более прецедентным и ориентированным на детали [11, S. 83]. В конце концов, как показывает пример кадастра Оранжа, во времена Флавиев все вопросы землепользования находили подробное отражение в документах кадастра и дополнениях к нему.

Не найдя поддержки в материалах муниципальных законов, исследователи традиционно обращаются к фрагменту сочинения Гигина Старшего, в котором как раз упоминается пятилетняя аренда: «те поля, которые имеются в избытке, подлежат подати, одни на пять лет, другие же, т.к. манцепсы их покупают, т.е. арендуют, на сто лет. Многие, когда закончится этот срок, снова сдаются в аренду, так как есть потребность в подати» (*qui superfuerant agri, uectigalibus subiecti sunt, alii per annos quinos, alii uero mancipibus ementibus, id est conducentibus in annos centenos, plures uero finito illo tempore iterum uen<e>unt locanturque ita ut uectigalibus est consuetudo*; CAR, S. 79–80). По одной из точек зрения, отличие аренды на пять лет от аренды на сто лет заключается исключительно в длительности этой аренды. Существует также точка зрения, что разница между ними более серьезная. П. Орстед, основываясь на анализе сведений классических юристов и приведенного нами выше отрывка из сочинения Гигина Старшего, считает, что пятилетний срок аренды регулировался исключительно гражданским правом, лицо, арендующее участки, обозначалось термином *conductor*. Столетняя аренда означала покупку права сбора налогов. Арендатор обозначался как *manseps* и мог передавать участки арендуемой земли в субаренду [24, p. 113].

На наш взгляд, закон колонии Юлии Генетивы говорит как раз о сдаче в аренду земель ко-

лонии, а не откупа налогов с нее. Дело в том, что аренду общественных земель от откупа взимаемой с нее подати отличить достаточно сложно, поскольку, несмотря на громадную разницу между этими явлениями, римское право в обоих случаях использует одинаковую терминологию – *manseps, publicanus* и особенно *conductor* [25, с. 113]. Учитывая, что термин *redemptor* в I в. до н.э. используется совершенно синонимично термину *conductor* [24, p. 79], который чаще всего употребляется по отношению к арендатору государственной земли, можно предположить, что в законе колонии Генетивы Юлии речь идет о сдаче в аренду земли. Гигин Старший же, в случае со столетней арендой, описывает сдачу в аренду *uectigalia*, которые откупщик компенсирует, сдавая в свою очередь земли колонии в субаренду (CAR, S. 79–80).

На наш взгляд, одним из доказательств этой точки зрения является указание на штраф, который взимается за нарушение правил аренды, а именно – 100 сестерциев за каждый югер земли за каждый год незаконного использования. Описываемую ситуацию сложно представить в связи арендой податей с земли, – скорее всего, речь идет об обработке земли в отсутствие контракта об ее аренде, иными словами – о ее незаконной оккупации. Сумма в 100 сестерциев за югер не такая маленькая, особенно по сравнению с расценками, которые известны нам из кадастра Оранжа времен Флавиев, где максимальная цена за самые лучшие земли составляла 4 денария, т.е. 16 сестерциев за югер, а цена за самые дешевые земли – всего 2 асса [26, p. 59]. Впрочем, в кадастре Оранжа речь идет об арендуемых землях, а здесь речь идет о штрафе за незаконную оккупацию, взимаемом постфактум согласно количеству лет незаконного использования земли.

Таким образом, закон колонии Генетивы Юлии предусматривает краткосрочную аренду земель колонии. Скорее всего, это может быть объяснено постоянным пересмотром контрактов во избежание злоупотреблений, неисполнения контрактов и «случайной» передачи земель колонии в частные руки. Против этого направлен и пункт, предусматривающий внушительный штраф за пренебрежение законодательством колонии и незаконную обработку земли. От этого штрафа не освобождает даже «покупка» угодий – такая завуалированная формулировка фактически означает запрет их продажи.

Таким образом, можно заключить, что сведения закона колонии Генетивы Юлии отражают этап, на котором уже возникает потребность в правовом регулировании использования сельскохозяйственных угодий колонии. Угодья уже

обозначены, хотя их состав еще достаточно аморфен, особенно по сравнению с более поздними классификациями землемеров. Тот факт, что угодья переданы колонистам колонии, с одной стороны, указывает на стремление обозначить их правовой статус, с другой же стороны, такое положение должно было привести к столкновению интересов жителей колонии, использующих угодья в своих хозяйственных нуждах, и администрации колонии. Закон колонии Генетивы Юлии предполагает сдачу угодий в аренду, однако в то же время стремится всячески защитить эти земли от произвола: запрещает принимать участие в аукционе дуумвирам и префекту, назначает крупный штраф за нелегальное использование, исключает возможность приобретения собственности на эти земли посредством покупки. Можно предположить, что такое внимание к защите угодий было связано с тем, что они были относительно невелики и должны были соответствовать как потребностям колонистов, так и потребностям самой колонии.

В целом, обозначенные законом колонии Генетивы Юлии направления развития земельного права, а именно – состав угодий, юрисдикция над ними, условия использования – требовали большей детализации и определенности, которая была достигнута только в правление Августа, а затем – мероприятиями Флавиев.

Список литературы

1. Crawford M.H. Roman Statutes. London: Institute of Classical Studies, 1996. Vol I–II. 877 p.
2. Liebenam W. Städteverwaltung im römischen Kaiserreiche. Leipzig: Duncker & Humblot, 1900. 577 S.
3. Caballos A., Betancourt F., Correa J.A., Fernández F. La nueva tabla de la lex coloniae Geneticae Ivliae. Avance Preliminar // Acta XII congressus internationalis epigraphiae graecae et latinae. Provinciae imperi Romani inscriptionibus descriptae. Barcelona, 3–8 Septembris. Barcelona: Institut d'Estudis Catalans, 2007. P. 217–222.
4. Salmon E.T. Roman Colonization under the Republic. London: Thames and Hudson, 1969. 208 p.
5. Brunt P.A. Italian Manpower, 225 B.C. – A.D. 14. London: Oxford University Press, 1971. 750 p.
6. Osgood J. Caesar's Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 440 p.
7. Keay S.J. Roman Spain. London: British Museum Publ., 1988. 240 p.
8. Richardson J. The Romans in Spain. Cambridge: Blackwell Publishers, 1996. 341 p.
9. Циркин Ю.Б. История Древней Испании. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 432 с.
10. Schneider H.-C. Das Problem der Veteranenversorgung in der späteren römischen Republik. Bonn: Habelt, 1977. 291 S.
11. Galsterer H. Municipium Flavium Irnitatum: A Latin Town in Spain // JRS. 1988. Vol. 78. S. 78–90.
12. D'Ors A. Epigrafía jurídica de la España romana. Madrid: Instituto Nacional de Estudios Jurídicos, 1953. 484 p.
13. Sáez P. Las tierras públicas en la lex Ursonensis // Studia Historica. Historia Antigua. 1997. № 15. P. 137–152.
14. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. СПб.: Наука, 2000, Т. 1. 437 с.
15. Гвоздева И.А. Ранние типы деления земельных площадей при организации сельской территории у римлян // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. 1986. № 2. С. 80–91.
16. Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А. Ветеранские асигнации в римском земельном праве // Современный юрист. М., 2016. № 1 (14). С. 79–86.
17. Roselaar S.T. Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford: Oxford University Press, 2010. 360 p.
18. Vallat J.-P. Les structures agraires de l'Italie républicaine // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 1987. V. 1. P. 181–218.
19. Гвоздева И.А. Ius subsecivorum в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // В сб.: Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ/ Под ред. В.И. Кузищина. Вып. 8. М.: Академика, 2012. С. 149–166.
20. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Земельное право в составе Ius Civile Древнего Рима // Альманах свято-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Вып. 5. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 2013. С. 140–148.
21. Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden: Steiner, 1974. 252 S.
22. Crawford M.H. Lex Iulia agraria // Athenaeum. 1989. № 66. P. 179–190.
23. Gohary L. La politique coloniale de Cesar en Espagne enjeux des ressources naturelles et colonisation dans la guerre civile. 49–44 avant J. C. Québec: Université Laval, 2005. 129 p.
24. Orsted P. Roman Imperial Economy and Romanization: A Study in Roman Imperial Administration and the Public Lease System in the Danubian Provinces from the First to the Third Century A.D. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 1985. 415 p.
25. Ростовцев М.И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1899. 305 с.
26. Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1962. 434 p.

AGRICULTURAL LANDS OF THE COLONY GENETIVA JULIA

M.N. Kirillova

This article considers a scantily examined question of the status of lands in a Roman colony of the mid-1st century B.C. The main source which permits this investigation is the *Lex coloniae Genetivae Iuliae seu Ursonensis*. A comparison of its evidence with later Roman sources, especially with the treatises of the Roman land surveyors, allowed investigating the questions of structure, legal status and use of the colonial lands. During the period under study, the status of colonial lands in Roman land law was only outlined in general. It had to become more definite both technically and legally with the course of time. However, successful attempts to achieve this were made only in the reign of Emperor Augustus and later under the emperors of the Flavian dynasty.

Keywords: colonia Genetiva Iulia, lands, forest, centuriatio, limites, subsecivi, locatio-conductio, redemptor.

References

1. Crawford M.H. Roman Statutes. London: Institute of Classical Studies, 1996. Vol I–II. 877 p.
2. Liebenam W. Städteverwaltung im römischen Kaiserreiche. Leipzig: Duncker & Humblot, 1900. 577 S.
3. Caballos A., Betancourt F., Correa J.A., Fernández F. La nueva tabla de la lex coloniae Genetivae Iuliae. Avance Preliminar // Acta XII congressus internationalis epigraphiae graecae et latinae. Provinciae imperi Romani inscriptionibus descriptae. Barcelona, 3–8 Septembris. Barcelona: Institut d'Estudis Catalans, 2007. P. 217–222.
4. Salmon E.T. Roman Colonization under the Republic. London: Thames and Hudson, 1969. 208 p.
5. Brunt P.A. Italian Manpower, 225 B.C. – A.D. 14. London: Oxford University Press, 1971. 750 p.
6. Osgood J. Caesar's Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 440 p.
7. Keay S.J. Roman Spain. London: British Museum Publ., 1988. 240 p.
8. Richardson J. The Romans in Spain. Cambridge: Blackwell Publishers, 1996. 341 p.
9. Cirkin Yu.B. Istoriya Drevnej Ispanii. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Nestor-Istoriya, 2011. 432 s.
10. Schneider H.-C. Das Problem der Veteranenversorgung in der späteren römischen Republik. Bonn: Habelt, 1977. 291 S.
11. Galsterer H. Municipium Flavium Irnitum: A Latin Town in Spain // JRS. 1988. Vol. 78. S. 78–90.
12. D'Ors A. Epigrafía jurídica de la España romana. Madrid: Instituto Nacional de Estudios Jurídicos, 1953. 484 p.
13. Sáez P. Las tierras públicas en la lex Ursonensis // Studia Historica. Historia Antigua. 1997. № 15. P. 137–152.
14. Rostovcev M. I. Obshchestvo i hozyajstvo v Rimskoj imperii. SPb.: Nauka, 2000, T. 1. 437 s.
15. Gvozdeva I.A. Rannie typy deleniya zemel'nyh ploshchadej pri organizacii sel'skoj territorii u rimlyan // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 8. 1986. № 2. S. 80–91.
16. Gvozdeva T.B., Gvozdeva I.A. Veteranskie assignacii v rimskom zemel'nom prave // Sovremennyye yurist. M., 2016. № 1 (14). S. 79–86.
17. Roselaar S.T. Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford: Oxford University Press, 2010. 360 p.
18. Vallat J.-P. Les structures agraires de l'Italie républicaine // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 1987. V. 1. P. 181–218.
19. Gvozdeva I.A. Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima // V sb.: Drevnij Vostok i antichnyj mir. Trudy kafedry istorii Drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU/ Pod red. V.I. Kuzishchina. Vyp. 8. M.: Akademika, 2012. S. 149–166.
20. Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. Zemel'noe pravo v sostave Ius Civile Drevnego Rima // Al'manah svyatogreko-latinskogo kabineta Privolzhskogo federal'nogo okruga. Vyp. 5. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova, 2013. S. 140–148.
21. Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden: Steiner, 1974. 252 S.
22. Crawford M.H. Lex Iulia agraria // Athenaeum. 1989. № 66. P. 179–190.
23. Gohary L. La politique coloniale de Cesar en Espagne enjeux des ressources naturelles et colonisation dans la guerre civile. 49–44 avant J.C. Québec: Université Laval, 2005. 129 p.
24. Orsted P. Roman Imperial Economy and Romanization: A Study in Roman Imperial Administration and the Public Lease System in the Danubian Provinces from the First to the Third Century A.D. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 1985. 415 p.
25. Rostovcev M.I. Istoriya gosudarstvennogo otkupa v Rimskoj imperii (ot Avgusta do Diokletiana). SPb.: Tipografiya I.N. Skorohodova, 1899. 305 s.
26. Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1962. 434 p.